

2. Кацнельсон С. Д. К понятию типов валентности // Вопросы языкознания. 1987. № 3. С. 20–32.

3. Мандельштам Н. Я. Собрание сочинений в 2 т. Т. 1 : Воспоминания и другие произведения (1958–1967). Т. 2 : «Вторая книга» и другие произведения (1967–1979). Екатеринбург : Гонзо (при участии Мандельштамовского общества), 2014. Т. 1. 864 с. Т. 2. 1008 с.

4. Селиверстова О. Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка // Семантические типы предикатов. М., 1982. 370 с.

5. Супранская А. В. Общая теория имени собственного. Москва : Наука, 1973. 366 с.

6. Успенский Б. А. Социальная жизнь русских фамилий // Избр. труды в 2-х тт. Т. 2. Язык и культура. М. : Издательство «Гнозис», 1994. 688 с.

Рингевич В. В. (Могилев)

**Персональный дейксис в дискурсных сферах
Анны Карениной и Григория Печорина**

Исследование посвящено изучению особенностей выражения персонального дейксиса в речи женской и мужской языковых личностей в литературном дискурсе. Под дейксисом нами понимается «такой элемент, у которого в состав значения входит идентификация объекта – предмета, места, времени, свойства, ситуации и т. д. – через его отношение к речевому акту, его участникам или контексту» [1, с. 15].

Источником фактического материала послужили романы Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». На первом этапе исследования из художественных произведений методом сплошной выборки были отобраны реплики главных персонажей: Анны Карениной и Григория Печорина.

На основе отобранного материала был составлен их индивидуальный лексикон, в котором были выделены лексико-семантические группы, а в них – наиболее частотные лексемы, являющиеся ядрами семантических полей, образующих основу индивидуальной картины мира языковой личности.

Рассматриваемая в статье лексико-грамматическая подгруппа «слова-указатели» включает в себя две центральные точки смыслового содержания: «кто» (указывает на одушевленное существо или персональное указание) или «что» (указывает на предмет). Эти исходы служат основанием для первичного членения макрокласса слов указующих [2, с. 9]. Макрокласс «слова-указующие» состоит из двух лексико-грамматических групп:

- 1) слова, указывающие на предмет (все живое, вещь, явление);
- 2) слова, указывающие на непроецессуальный признак.

Слова в приведенной ниже таблице 1 распределены по трем группам:

1) «уверенное знание» (единицы, демонстрирующие «определенность указуемого, знание о нем»);

2) «неуверенное знание» (единицы, демонстрирующие «неопределенность указуемого, неуверенность в его существовании, неполноту знания»);

3) «незнание» (единицы, демонстрирующие «отсутствие указуемого или его непознанность») на основе семантической классификации местоименных слов и неречий, предложенной Н. Ю. Шведовой [5, с. 9].

Таблица 1

Слова, указывающие на предмет, в дискурсной сфере Анны Карениной

Семантическая подгруппа	Уверенное знание	Неуверенное знание	Незнание
Смысловое значение «кто»	<i>я</i> (764), <i>он</i> (240), <i>ты</i> (191), <i>вы</i> (87), <i>она</i> (73), <i>мы</i> (48), <i>они</i> (31), <i>себя</i> (30), <i>сам/сама</i> (17), <i>все</i> (16), <i>друг друга</i> (5)	<i>один</i> (5), <i>кто-нибудь</i> (3), <i>кто-то</i> (1)	<i>никто</i> (6)
Смысловое значение «что»	<i>что</i> (385), <i>все</i> (146), <i>все равно</i> (18), <i>оно</i> (8), <i>во что бы то ни стало</i> (1)	<i>что-то</i> (14), <i>что-нибудь</i> (8), <i>ничего</i> (4), <i>кое-что</i> (2)	<i>ничто</i> (56)

Данные, приведенные в таблице, демонстрируют преобладание «Кто-указателей» в лексиконе Анны Карениной. Это легко прослеживается при количественном сопоставлении. Ср.: подгруппа «Кто-указателей» представлена 15 единицами в 1 517 употреблениях, а подгруппа «Что-указателей» – 10 единицами в 642 употреблениях. Таким образом, стоит отметить, что данная диспропорция в соотношении индексов частотности кто- и что- указателей условно свидетельствует о том, что сфера интересов рассматриваемой нами языковой личности прежде всего представлена «Человеком».

Стоит обратить внимание на индекс частотности личных местоимений *я* (764), *ты* (191), *вы* (87), *мы* (48). С одной стороны, высокий частотный индекс этих указательных слов в пределах выбранных дискурсных фрагментов объясняется тем, что «основной функцией персонального дейксиса является выделение участников коммуникации – говорящего (*я*) и адресата (*ты – вы*)» [4, с. 35], поэтому не является отличительной чертой дискурса Анны Карениной. Количество дискурсных фрагментов, однако, в которых Анна Каренина ни к кому не обращается (ее внутренний дискурс), – 57 и количество употреблений местоимения *я* – 764 дает нам основание рассматривать

Анну Каренину как монологического персонажа или «героя, склонного к самовыражению в виде развернутых высказываний» [3, с. 101].

Сравнение индекса частотности местоимений *мы* – 48 / *наш* – 6 (см. таблицу 2) и местоимений *я* – 764 / *мой* – 40 (см. таблицу 2) также свидетельствует об эгоцентризме, присущем главной героине. Лексико-грамматическая подгруппа «Слова, указывающие на непроцессуальный признак» представлена 24 единицами и включает в себя три центральных точки: смысловое содержание «Чей» (указание на принадлежность), смысловое значение «Какой / каков» («признак, открываемый или приписываемый, возникающий в течение или в результате процесса, либо имманентно самовыявляющийся» [4, с. 17] и смысловое значение «Сколько» (количественный признак).

Таблица 2

**Слова, указывающие на непроцессуальный признак,
в дискурсной сфере Анны Карениной**

Семантическая подгруппа	Уверенное знание	Неуверенное знание	Незнание
Смысловое значение «чей»	<i>мой</i> (40), <i>свой</i> (38), <i>твой</i> (25), <i>ваши</i> (21), <i>их</i> (15), <i>наш</i> (6)		
Смысловое значение «какой/каков»	<i>этот</i> (117), <i>который</i> (47), <i>какой/каков</i> (23), <i>такой</i> (22), <i>самый</i> (15), <i>та</i> (7), <i>тот</i> (3), <i>этак</i> (1)	<i>другой</i> (26), <i>каждый</i> (6), <i>какой-нибудь</i> (1), <i>какой-то</i> (1), <i>всякий</i> (1)	<i>никакой</i> (6)
Смысловое значение «сколько»	<i>всего</i> (9), <i>сколько</i> (8), <i>весь</i> (4)	<i>много</i> (4), <i>несколько</i> (2)	

Кроме того, наличие трех подгрупп позволяет условно говорить о степени уверенности Анны Карениной как языковой личности в том, о чем она говорит (см. таблицы 1, 2). Состав и частотность слов указующих из групп «Неуверенное знание», «Незнание» значительно уступает группе «Уверенное знание». Ср.: подгруппа «Уверенное знание» представлена 33 единицами в 2 461 употреблении, в то время как подгруппа «Неуверенное знание» представлена 14 единицами в 78 употреблениях, а подгруппа «Незнание» – 3 единицами в 68 употреблениях. Из этого следует, что сфера «Непознанного» или «Недостаточно познанного» в картине мира Анны Карениной весьма ограничена.

Далее рассмотрим роль слов-указующих в выражении персонального дейксиса в субъектной дискурсной сфере Григория Печорина.

Таблица 3

Слова, указывающие на предмет, в дискурсной сфере Григория Печорина

Семантическая подгруппа	Уверенное знание	Неуверенное знание	Незнание
Смысловое значение «кто»	<i>я</i> (1306), <i>она</i> (556), <i>он</i> (525), <i>мы</i> (129), <i>вы</i> (125), <i>ты</i> (99), <i>они</i> (88), <i>себя</i> (68), <i>все</i> (36), <i>сам/сама/сами</i> (20), <i>друг друга</i> (5)	<i>один</i> (13), <i>кто-то</i> (10), <i>кто-нибудь</i> (6)	<i>никто</i> (23)
Смысловое значение «что»	<i>что</i> (90), <i>все</i> (77), <i>оно</i> (9), <i>все равно</i> (1)	<i>что-то</i> (29), <i>что-нибудь</i> (11), <i>нечего</i> (2), <i>кое-что</i> (1)	<i>ничто</i> (27)

Данные, приведенные в таблице 3, демонстрируют преобладание «Кто-указателей» в лексиконе Григория Печорина. Это легко прослеживается при количественном сопоставлении «Что указателей». Ср.: подгруппа «Кто-указателей» представлена 15 единицами в 3 009 употреблениях, а подгруппа «Что-указателей» – 9 единицами в 247 употреблениях. Выявленная разница в соотношении индексов частотности кто- и что- указателей косвенно свидетельствует о том, что сфера интересов рассматриваемой нами языковой личности, как и сфера интересов Анны Карениной, прежде всего, представлена «Человеком».

Частотность употребления местоимения *я* (1306) можно объяснить тем, что дискурсная сфера Григория Печорина представлена 14 дискурсными объектами монологического характера и 25 дискурсными фрагментами в письменном формате (записки, письма), что также может рассматриваться как стремление героя к самопрезентации и самовыражению. Это подтверждается контекстуально в ходе разворачивания сюжета, ведь Григорий Печорин пытается разобраться в себе: *Я был скромен – меня обвиняли в лукавстве: я стал скрытен. Я глубоко чувствовал добро и зло; никто меня не ласкал, все оскорбляли: я стал злопамятен; я был угрюм...*

Таблица 4

Слова, указывающие на непроцессуальный признак, в дискурсной сфере Григория Печорина

Семантическая подгруппа	Уверенное знание	Неуверенное знание	Незнание
Смысловое значение «чей»	<i>мой</i> (123), <i>свой</i> (105), <i>их</i> (65), <i>наш</i> (21), <i>ваш</i> (17), <i>твой</i> (8)		
Смысловое значение «какой/каков»	<i>который</i> (122), <i>этот</i> (88), <i>тот</i> (98), <i>самый</i> (53), <i>такой</i> (42), <i>какой/каков</i> (20), <i>этак</i> (2)	<i>другой</i> (51), <i>каждый</i> (18), <i>какой-то</i> (18), <i>всякий</i> (11), <i>какой-нибудь</i> (8), <i>иной</i> (5)	<i>никакой</i> (5)

Семантическая подгруппа	Уверенное знание	Неуверенное знание	Незнание
Смысловое значение «сколько»	<i>весь</i> (12), <i>всего</i> (4), <i>сколько</i> (3)	<i>несколько</i> (30), <i>многие</i> (13), <i>немногие</i> (1)	

Отметим, что данные, представленные в таблицах 3 и 4, указывают на степень уверенности Григория Печорина в своих знаниях об окружающем мире. Состав и частотность слов указующих в группах «Неуверенное знание» и «Незнание» значительно уступает группе «Уверенное знание». Ср.: подгруппа «Уверенное знание» представлена 30 единицами в 3 917 употреблениях, в то время как подгруппа «Неуверенное знание» представлена 16 единицами в 227 употреблениях, а подгруппа «Незнание» – 3 единицами в 55 употреблениях.

Таким образом, несмотря на различия в количестве единиц и их употреблений, отражающих степень уверенности и неуверенности языковых личностей Анны Карениной и Григория Печорина в том, о чем они говорят, сфера «Непознанного» или «Недостаточно познанного» в их картинах мира ограничена. Подтверждением этому также является количество употреблений местоимений *я* (764), *ты* (191), *вы* (87), *мы* (48) Анной Карениной и местоимений *я* (1 306), *она* (556), *он* (525), *мы* (129), *вы* (125) Григорием Печориным, которые очерчивают круг личных и общественных отношений рассматриваемых нами языковых личностей.

Библиографические ссылки

1. Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. 1985. Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. С. 3–42.
2. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений : в 4 т. / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2002. Т. 1 : Слова указующие (местоимения). Слова именующие : имена существительные (Все живое. Земля. Космос). 2002. 807 с.
3. Степанова В. В. Субъектная организация художественного текста и анализ его лексической структуры // Русистика : Лингвистическая парадигма конца XX века. СПб. : 1998. 101 с.
4. Чурилина Л. Н. Языковая личность в художественном тексте. Москва : Флинта : Наука, 2011. 240 с.
5. Шведова Н. Ю., Белоусова А. С. Система местоимений как исход смыслового строения языка и его смысловых категорий. Москва : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 1998. 122 с.